

УДК 327

Максим Саморуков

Россия и Украина в зеркале балканской войны

Аннотация. Проведенный автором сравнительный анализ послевоенной ситуации в бывших республиках Югославии выводит на более масштабные выводы относительно вариантов возможного развития ситуации в государствах, некогда входивших в общую федерацию. Этот опыт представляется не только поучительным, но и позволяет прогнозировать пути развития внутренней ситуации в ныне конфликтующих России и Украине, эволюцию международных подходов и более крупные геополитические изменения в мировом ландшафте. Исследование автора проходит на фоне размышлений о том, насколько неизбежным являлся путь, пройденный в свое время Сербией и ныне Россией, очевидно, избранный в целях удержания некогда целостного и одновременно многообразного пространства. На примере Косово автор пытается прогнозировать ситуацию гипотетического возвращения края в состав Сербии, что правомерно выводит его на более широкие обобщения из истории столетнего периода перемещения границ и населения в Европе.

Ключевые слова: Сербия, Хорватия, Россия, Украина, Балканы, военный конфликт, распад федерации.

Главный итог югославской войны сводится к тому, что самая развитая страна Восточной Европы за несколько лет превратилась в глухие задворки. Конечно, Россия и Украина — это гораздо более масштабные государства, но вряд ли одного этого отличия от Югославии будет достаточно, чтобы не повторить ее послевоенную судьбу. Война в Югославии, у самых границ Евросоюза, поразила Запад своей бессмысленной жесткостью. Возмущенные происходящим, США и Европа тогда тоже принимали активное, временами даже прямое участие в боевых действиях и считали для себя невозможным допустить поражение одних и победу других. Тогда Запад тоже чувствовал себя ответственным за то, чтобы впоследствии наладить нормальную жизнь в воевавших странах. Но при всей вовлеченности Запад никогда не воспринимал события в Югославии как что-то жизненно важное для него самого.

Мечта о Гааге

Сербия, не без оснований назначенная в югославской войне агрессором, проиграла ее по всем фронтам. Разгромленная и униженная, она не только потеряла малейшую возможность для реванша, но и попала в тотальную зависимость от Запада.

В западных столицах понимали, что просто так бросить Сербию после всего случившегося — это прямой путь к новой дестабилизации Балкан. Поэтому сербам предложили что-то вроде сделки: нация сама занимается моральным очищением, отказывается от радикального национализма и претензий к соседям, выдает Гаагскому трибуналу самых одиозных военных преступников, менее одиозных судит сама и так далее, а взамен получает от Запада перспективу стать его частью через вступление в ЕС с прилагающимися субсидиями и инвестициями.

Казалось бы, привлекательное предложение, и сербы действительно поначалу на него согласились. Свергли и выдали в Гаагу Милошевича и его ближайших соратников, попытались замирились с соседями, либерализовали экономику и общественную жизнь. Запад в ответ открыл им доступ к разнообразным финансовым программам и предоставил официальный статус страны-кандидата в ЕС.

Однако вскоре стало понятно, что стороны теряют интерес к этой сделке быстрее, чем она может быть окончательно выполнена. У Запада появились другие, гораздо более важные задачи, чем вестернизация Сербии, — на их решение перенаправили и ресурсы, и внимание. А от сербов стали требовать только одного — не создавать угрозы нового конфликта, чтобы не пришлось опять на них отвлекаться.

Сербия, со своей стороны, все больше склонялась к тому, что предложенный ей Западом обмен — неравноценный. Преимущества евроинте-

грации поблекли, а исход войны, наоборот, казался несправедливо унижительным. Сегодняшнее сербское общество не испытывает ни ностальгии по временам Милошевича, ни желания снова воевать с соседями. Но оно глубоко убеждено, что по итогам войны Запад поступил с ними несправедливо, унизил избыточно и незаслуженно, а потому симпатизировать ему им не за что.

Формально Сербия до сих пор остается на пути в ЕС, но все опросы показывают (*Untarnished by war... 2023*), что это одно из самых антизападных обществ в мире, где люди готовы симпатизировать даже нынешней России, раз она выступает против ненавистного им Запада. Сближение с Европой и наказание отдельных военных преступников слабо изменили мироощущение большинства сербов. Перемены оказались очень ограниченными и в системе образования, и в силовых структурах, и в правящей элите. Ограниченными уже хотя бы из-за того, что Сербии неоткуда было взять ни другие кадры, ни общественный запрос на далекоидущие перемены, ни силу, которая бы эти перемены проталкивала, если уж Западу это перестало быть интересно.

Зачем заниматься болезненной и непопулярной проработкой собственных прошлых грехов, когда гораздо проще паразитировать на выросших из поражения обидах. Собственно, этим сейчас и занимается правящая элита Сербии, которая благополучно выдала в Гаагу Милошевича и еще несколько генералов, слегка модифицировала публичную риторику, но почти не изменилась в своей сути.

Нынешний президент Александр Вучич в 1990-е с парламентской трибуны требовал убивать по сто боснийских мусульман за каждого убитого серба (*Aleksandar Vucic... 2010*), а глава МИД Ивица Дачич был пресс-секретарем Милошевича. Хотя что говорить о любителях людоедских заявлений, если почти никто из участников сербских парамилитарных отрядов, совершавших военные преступления, так и не столкнулся за 30 лет с правосудием — даже те, кто запечатлен на фото или видео (*The DJ and... 2022*).

Сербия — не ядерная держава и вообще во всем зависит от Запада, но результаты все равно печальны. Просто внутренние спрос и предложение обновления там слишком малы, а для Запада это давно не приоритет.

Югославская война закончилась почти четверть века назад, а ковыряние в тогдашних болячках до сих пор остается в центре общественной дискуссии в Сербии. Сегодняшняя Сербия не особенно переживает за права остатков сербского меньшинства в Хорватии, большую часть которого оттуда выставили в ходе операции «Буря» в 1995 году. Не пытается она и присоединить боснийскую автономную Республику Сербскую, где живут такие же сербы. Интеграция с этнически близкой Черногорией

тоже не стоит первым номером в повестке дня. Потому что все силы брошены на другое — на предотвращение международного признания Косово.

Этому бессмысленному предпрятию совершенно не мешает то, что для самой Сербии возвращение в ее состав Косово с его албанским большинством — страшный сон. Неважно, назад не хотим, но и сербская власть, и большинство сербского общества согласны, что не допустить международного признания давно отколовшегося края — это главная задача сегодняшней Сербии, на реализацию которой не жалко никаких денег и сил.

Что-то похожее может ждать после войны и Россию. Исчезновение пророссийской части украинского общества, утраченные позиции в Центральной Азии и на Кавказе, изоляция от Запада и тяжелая зависимость от Китая — все это будет считаться второстепенными мелочами. А все государственные и общественные силы будут брошены на переживания о том, что Россия не удержала, скажем, Херсон, или что Азовское море перестало быть «внутренним морем Российской Федерации», хотя еще Петр I и так далее...

Горечь побед

Можно сказать, что сербы и русские сами виноваты в таком безотрадном будущем, потому что выбрали путь реванша. Но еще один урок югославской войны состоит в том, что от нее проиграли все — независимо от того, насколько справедливым было дело, за которое они сражались. Даже положение жертвы агрессии в сочетании с последующей победой и западным сочувствием не защищают от мрачной реальности, поджидающей после окончания боевых действий.

Хорватия смогла воплотить на практике тот сценарий, который сейчас кажется Украине идеальным. Она выполнила программу максимум: восстановила контроль над всей своей территорией, избавилась от нелояльного сербского меньшинства, вступила в НАТО и Евросоюз. Ее противник надежно нейтрализован и больше не представляет угрозы. Но стала ли Хорватия от этого благополучной и процветающей страной? С этим сложнее.

Для начала воевавших за европейский путь хорватов после победы ждал авторитарный режим с культом личности их военного лидера Франьо Туджмана. Это продолжалось несколько лет до его естественной смерти, после чего наступила некоторая либерализация. Но вскоре соратники Туджмана оправились от потери лидера, добавили своей партии HDZ европейского лоска и вернули себе статус доминирующей силы, которой остаются до сих пор.

Из 32 лет хорватской независимости HDZ провела у власти 24 года (там она и сейчас, обреченная на очередное переизбрание). За это время партия успела срастись с госаппаратом, судами, крупным бизнесом и многими СМИ (Ѕеро D. 2021). Главная опора ее могущества — бюрократическая машина союза ветеранов войны, где состоит почти полмиллиона человек из четырех миллионов населения.

Монополизировав победу и перенесенные ради нее страдания, ветеранская ассоциация влияет в Хорватии на все — от политического курса до театрального репертуара, а также участвует в распределении бесчисленных привилегий — от господрядов до скидок на общественный транспорт (Dolenec D. 2017).

Сначала — разрушения от боевых действий и потоки беженцев, потом — неудачные реформы военного времени и приватизация для друзей режима, а в довершение — корпоративистская структура и поспешное открытие экономики. Все это превратило Хорватию из одной из самых развитых стран Восточной Европы в аутсайдера даже по меркам новых стран ЕС. Из заметных источников доходов там остались только туризм и переводы трудовых мигрантов. В 2020 году случается пандемия и туристы не едут — хорватский ВВП падает сразу на 9%, в 2021 году карантины снимают и туристы возвращаются — растет на 13%.

За пределами туристических зон и столичного Загреба те, у кого не получилось стать своим в этом междусобойчике, могут сесть в автобус и попытаться счастья в Вене и Мюнхене. Что они активно и делают. За тяжелые и военные 90-е годы (с 1991-го по 2001-й) население Хорватии сократилось на 7%. За десятилетие с 2011-го по 2021-й, большая часть которого прошла уже в ЕС, — значительно сильнее, на 10%. Реализация мечты о независимой Хорватии, ставшей частью Запада, на деле оказалась не такой уж привлекательной для ее жителей.

Как и в сравнении России с Сербией, даже хорватский сценарий при всех его недостатках выглядит для Украины очень оптимистичным. Накануне войны Хорватия была довольно развитой страной, боевые действия шли в основном на периферии, и хорваты успели попасть в ЕС до того, как Запад потерял интерес к региону.

Кроме того, учитывая ресурсы и ядерный статус России, полная победа, как у Хорватии, в случае Украины не кажется особенно реалистичной. Гораздо более вероятным исходом выглядит ситуация неполного завершения войны, как в случае Косово. Когда вера в собственную правоту и успех и сохраняющаяся поддержка Запада сочетаются с большим количеством неурегулированных вопросов в отношениях с противником.

Пример Косово показывает, что многочисленные послевоенные проблемы Хорватии блекнут, если к ним добавляется еще одна — когда

Запад, несмотря на огромные материальные и репутационные инвестиции в поддержку косовских албанцев, успевает потерять к ним интерес до окончательного урегулирования конфликта. Прежде всего, потому что Запад перестает считать этот вопрос достаточно важным, чтобы поддерживать по нему единство в своих рядах.

Еще в 2008 году западные лидеры обещали Косово полное признание. И действительно, косовская независимость была признана ведущими державами Запада. Но пять стран ЕС отказались признать Косово, а к тому времени никто уже не считал нужным из-за этого на них давить. Поэтому уже 15 лет Косово не может даже начать переговоры о вступлении в Евросоюз. Европейские гранды сочувственно разводят руками, но ничего не могут поделать — ведь Словакия и Кипр против.

Похожая ситуация с безвизовым режимом. Косово, ради которого Запад когда-то был готов начать полномасштабную военную операцию в Европе, остается единственной балканской страной, чьим гражданам нужна виза для поездок в Шенген. Для сравнения: Сербия получила от европейцев безвиз еще в 2009-м. И только российское вторжение в Украину заставило Брюссель вспомнить о других нерешенных конфликтах и пообещать распространить на косовских граждан безвизовый режим к 2024 году.

Учитывая тяжелую историю отношений Украины со многими странами ЕС и НАТО, появление похожих трудностей почти неизбежно. Даже сейчас, во время боевых действий, Польша возмущается похвалами Бандере, а Венгрия и Румыния — притеснениями своих меньшинств. Можно представить, как увеличатся их претензии после окончания войны, когда общая российская угроза перестанет заслонять собственные обиды.

Однако самое неприятное для косоваров то, что Запад, несмотря на безоговорочную поддержку в 1990-х, уже много лет видит в Сербии более важного партнера, чем Косово. Не только из-за большего населения и экономического потенциала, но прежде всего потому, что Сербия в случае чего способна опять дестабилизировать все Балканы, а Косово — никуда не денется.

Из-за этого власти в Приштине до сих пор, через 24 года после натовской интервенции, не могут установить полного контроля над всей своей территорией в тех границах, которые давным-давно были признаны Западом. В Северном Косово, где большинство жителей — этнические сербы, по-прежнему действуют параллельные сербские структуры, управляемые из Белграда. А когда Приштина делает попытки их ликвидировать, то сталкивается с сопротивлением Запада, который требует сдержанности, потому что иначе Сербия может отреагировать слишком резко и дестабилизировать регион.

Понятно, что даже при самом удачном для Украины окончании войны у России останется куда больше возможностей для резких реакций, чем у нынешней Сербии. А значит, и украинцам вряд ли удастся избежать похожих разочарований.

На обочине

Если попытаться кратко сформулировать главный итог югославской войны, то он сводится к тому, что самая развитая страна Восточной Европы за несколько лет превратилась в глухие задворки. В бедный провинциальный и безнадежно отставший регион, который представляет интерес разве что своей бурной историей, но никак не перспективами.

Несмотря на скромные размеры страны, югославское руководство пользовалось непропорционально большим влиянием в мире в годы Холодной войны. Граждане не только СССР или Польши, но даже Венгрии и Чехословакии мечтали о поездке в Югославию и охотились за товарами оттуда. Еще в конце 1980-х Югославия начала переговоры о присоединении тогда еще к Европейскому экономическому сообществу, и никому в голову не могло прийти, что большую часть югославов на этом пути обгонят даже Румыния и Болгария.

Цена войны оказалась такой, что теперь бывшая Югославия не нужна никому, включая собственных жителей, которые уезжают оттуда в таких количествах, как будто боевые действия продолжаются до сих пор. Патетические речи и призывы 1990-х, тогдашние стратегии и приоритеты сегодня выглядят беспомощной ерундой, безнадежно оторванной от наступившей после войны реальности.

Одни несут прямую ответственность за эту деградацию, другие были невинными жертвами, попавшими в маховик ненависти. Но чем дальше, тем меньше остается желающих отделять одних от других и восстанавливать справедливость.

Победители и проигравшие, правые и виноватые, агрессоры и их жертвы — их повернутые в прошлое споры и претензии давно неинтересны остальному миру, который ушел далеко вперед. Скорее всего, уже недостижимо вперед для этой небольшой и забытой части Европы. Конечно, Россию и Украину никак не назовешь небольшими. Но вряд ли самого по себе этого отличия от Югославии будет достаточно, чтобы не повторить ее послевоенную судьбу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Западные Балканы без ЕС. Что это означает для России. Carnegie Endowment for International Peace. 24.12.2019. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80659> (accessed 27.02.2023).
- Новый брат лучше. Почему помощь России Балканам не дает былого эффекта. Carnegie Endowment for International Peace. 28.04.2020. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/81657> (accessed 27.02.2023).
- Побег из дружеских объятий. Почему Белград устал от российской поддержки. Carnegie Endowment for International Peace. 17.01.2019. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/78146> (accessed 27.02.2023).
- Победить, чтобы проститься. Почему триумф пророссийских сил в Сербии ведет к расставанию с Кремлем. Carnegie Endowment for International Peace. 22.06.2020. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/82132> (accessed 27.02.2023).
- Aleksandar Vucic — Ubijte jednog Srbina, mi cemo stotinu Muslimana. YouTube. 23.12.2010. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=UGqv9CJbd5U> (accessed 27.02.2023).
- Ćepo, D. (2021). Structural weaknesses and the role of the dominant political party: democratic backsliding in Croatia since EU accession. In: *Illiberal Politics. Southeast Europe* 20:1. pp. 141–159. DOI: 10.1080/14683857.2020.1709721
- Dolenec, D. (2017). A soldier's state? Veterans and the welfare regime in Croatia. *Anali Hrvatskog politološkog društva: časopis za politologiju*. 2017. Available at: https://www.researchgate.net/publication/324017046_A_Soldier's_State_Veterans_and_the_Welfare_Regime_in_Croatia (accessed 27.02.2023).
- Novyj brat luchshe. Pochemu pomoshh' Rossii Balkanam ne daet bylogo jeffekta [The new brother is better. Why Russia's aid to the Balkans does not have the same effect.]. Carnegie Endowment for International Peace. 28.04.2020. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/81657> (accessed 27.02.2023).
- Pobedit', chtoby prostit'sja. Pochemu triumf prorossijskih sil v Serbii vedet k rasstavaniju s Kremlem [Win to say goodbye. Why the triumph of pro-Russian forces in Serbia leads to parting with the Kremlin]. Carnegie Endowment for International Peace. 22.06.2020. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/82132> (accessed 27.02.2023).
- Pobeg iz druzheskih objatij. Pochemu Belgrad ustal ot rossijskoj podderzhki [Escape from friendly embrace. Why Belgrade is tired of Russian support.]. Carnegie Endowment for International Peace. 17.01.2019. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/78146> (accessed 27.02.2023).
- The DJ and war crimes. *Rolling Stone*. 2022. Available at: https://investigation.rollingstone.com/dj-photo-war-crimes-bosnia/?fbclid=IwAR1O0r8x1e5XZhs-CYDh-vhrpQJCbsj15wU6oc_wF-2FujyrEN0wv55IyZtA (accessed 27.02.2023).
- Untarnished by war: Why Russia's Soft Power is so resilient in Serbia. Carnegie Endowment for International Peace. 18.01.2023. Available at: <https://carnegieendowment.org/politika/88828> (accessed 27.02.2023).
- Why is all quiet on Russia's Western Balkan front? Carnegie Endowment for International Peace. 05.12.2022. Available at: <https://carnegieendowment.org/politika/88547> (accessed 27.02.2023).
- Zapadnye Balkany bez ES. Chto jeto oznachaet dlja Rossii [Western Balkans without the EU. What does this mean for Russia]. Carnegie Endowment for International Peace. 24.12.2019. Available at: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80659> (accessed 27.02.2023).

RUSSIA AND UKRAINE IN THE MIRROR OF THE BALKAN WAR

Maxim Samorukov

Abstract. The comparative analysis of the post-war situation in the former republics of Yugoslavia conducted by the author leads to more ambitious conclusions regarding the options for the possible development of the situation in the states that were once part of the common federation. This experience is not only instructive, but also allows us to predict the development of the internal situation in the currently conflicting Russia and Ukraine, the evolution of international approaches and larger geopolitical changes in the global landscape. The author's research takes place against the background of reflections on to what extent the path undertaken by Serbia at its' time and now by Russia was inevitable, obviously chosen in order to retain a once integral and at the same time diverse space. Using the example of Kosovo, the author tries to predict the situation of a hypothetical return of the province to Serbia, which legitimately leads him to broader generalizations from the history of the century-old period of border and population movement in Europe.

Key words: Serbia, Croatia, Russia, Ukraine, Balkans, military conflict, disintegration of the Federation.